

Н. Н. ВОРОНОВ

На службе военной

<Фрагмент>

<...>

Нас, конечно, весьма интересовало в то время открытие второго фронта. Английские генералы нам сразу заявили, что военных действий в Западной Европе в 1942 году начато не будет. Генерал Брук с большим трудом выдавил из себя фразу о том, что они предполагают воевать в Африке. На все наши вопросы по поводу этой операции он отвечал, что не уполномочен нам что-либо сообщить без разрешения премьер-министра. Премьер-министр У. Черчилль по многим очень важным военным вопросам был правдиво ориентирован Сталиным, а сам не принял необходимых мер, чтобы его имперский начальник штаба хотя бы немного приоткрыл план предстоящей Африканской операции. Английская делегация проявила необычайный интерес к Кавказу. Но и тут она преследовала корыстные цели, стремилась ввести в этот район свои наземные группы вспомогательных войск для весьма туманного в будущем обслуживания неведомых военно-воздушных сил.

На лицах английских генералов, которые вели с нами переговоры, было написано неверие в наши силы и возможности, а их вопросы и высказывания только подтверждали эти настроения и убеждения.

Я был в числе приглашенных на обед, устроенный Советским правительством в честь английского премьер-министра и сопровождавших его лиц. Прием состоялся в одном из красивейших залов Кремлевского дворца. Мы были одеты по форме, которая положена для торжественных случаев.

В зале собрались все члены правительства, а высокого гостя все еще не было. Наконец дверь отворилась и в зал шумно вошел Уинстон Черчилль. На нем был темно-синий комбинезон танкиста. Всех удивил этот костюм. Не менее нас был удивлен и Черчилль, увидев, что все окружающие строго соблюдают установленные традиции дипломатического протокола. И это в разгар труднейшей войны! Уже такая маленькая деталь должна была бы показать гостям, как велика в Москве уверенность в победе.

Обед прошел в дружеской обстановке и продолжался долго. Было произнесено немало речей и высказано много хороших пожеланий. Я внимательно наблюдал за Черчиллем — ему было явно не по себе в теплом комбинезоне, особенно после изрядной порции советского коньяка, который ему очень понравился. В своей речи на этом обеде английский премьер обещал открыть второй фронт в Европе в 1943 году. Но уже и тогда мы не верили его словам.

<...>

